

DOI: 10.31857/S0130386425030164

© 2025 г. М.В. СТРЕЛЕЦ, И.Д. ПОПОВ

**ФРИЦ ШЕФФЕР: ГЛАВНЫЙ ФИНАНСИСТ
«НЕМЕЦКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА»**

Стрелец Михаил Васильевич — доктор исторических наук, профессор (Брест, Республика Беларусь).

E-mail: mstrelez@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1593-7202

Попов Иван Дмитриевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (Архангельск, Россия).

E-mail: i.d.porov@narfu.ru

ORCID: 0000-0001-6740-2387

Аннотация. Цель статьи состоит в том, чтобы определить степень влияния министра финансов ФРГ в 1949–1957 гг. Фрица Шеффера и его финансового курса на экономическое и общее государственное развитие Западной Германии в указанный период. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что финансовая политика Ф. Шеффера стала важнейшей предпосылкой как западногерманского экономического чуда, так и дальнейшей суверенизации ФРГ. Ему принадлежит заслуга в обеспечении сбалансированности бюджетов, несмотря на ограниченные налоговые источники и необходимость нести растущие с каждым годом значительные государственные расходы. Это позволило обеспечить твердую валюту, вернуть кредитоспособность страны и финансировать практически все мероприятия федерального правительства за счет собственных средств, не прибегая к новым долговым заимствованиям. Шефферу также удалось провести самое крупное налоговое снижение в истории ФРГ, благодаря чему стал преодолеваться дефицит капиталов и появился мощный стимул экономического роста. Твердая позиция министра финансов по сокращению оккупационных расходов и готовность полностью обеспечить наметившееся вступление в оборонительный союз западноевропейских стран позволили ФРГ ускорить переговоры об отмене Оккупационного статута и вступлении в НАТО. Кроме того, будучи убежденным федералистом и изначально сторонником земельного финансового управления, Шеффер не допустил чрезмерной централизации западногерманской финансовой системы, как это произошло в годы Веймарской республики. Это позволило на долгие годы сохранить финансовую самостоятельность земель и отношения бюджетного федерализма в ФРГ.

Ключевые слова: Фриц Шеффер, немецкое экономическое чудо, экономическая история ФРГ, финансовая политика Германии, фискальная консолидация, послевоенное восстановление, Оккупационный статут, вступление в НАТО.

M.V. Strelets, I.D. Popov

Fritz Schäffer: Architect of West Germany's Economic Miracle

Mikhail Strelets, independent scientist (Brest, Republic of Belarus).

E-mail: mstrelez@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1593-7202

Ivan Popov, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia).

E-mail: i.d.popov@narfu.ru

ORCID: 0000-0001-6740-2387

Abstract. This article examines the role of the Bavarian and West German politician Fritz Schäffer as Minister of Finance of the Federal Republic of Germany (FRG) from 1949 to 1957. The study aims to assess his financial policies and their impact on the economic and broader development of West Germany during this period. It concludes that Schäffer's fiscal policies were a crucial prerequisite for both the "Wirtschaftswunder" and the further consolidation of West German sovereignty. He was credited with achieving balanced budgets despite limited tax revenues and the growing financial obligations of the federal government. This enabled the stabilisation of the currency, the restoration of Germany's creditworthiness, and the near-total financing of federal expenditures from domestic revenue without reliance on new debt. Schäffer also implemented the largest tax reduction of the period, which helped address capital shortages and provided a strong stimulus for economic growth. His firm stance on reducing occupation costs and his willingness to fully support West Germany's planned entry into the European Defence Community accelerated negotiations for the abolition of the Occupation Statute and the country's accession to NATO.

Keywords: Fritz Schäffer, "Wirtschaftswunder", West German economic history, German financial policy, fiscal consolidation, post-war reconstruction, Occupation Statute, NATO accession.

Экономические успехи Западной Германии конца 1940—1960-х годов традиционно ассоциируются с фигурой министра экономики ФРГ, а впоследствии федерального канцлера Людвига Эрхарда, который как в популярной, так и в научной литературе представлен в качестве «отца немецкого экономического чуда». Именно в разрезе деятельности министерства экономики «немецкое чудо» чаще всего рассматривается и в научных исследованиях историков постсоветского пространства, Германии и других стран. Вместе с тем каждое из мероприятий Л. Эрхарда напрямую зависело от финансового обеспечения, общего финансового положения и проводимой финансовой политики, которая в 1949—1957 гг. была связана с личностью Фрица Шеффера, министра финансов ФРГ. От позиции министра финансов зависело принятие любого федерального закона, проведение и финансирование большинства реформ, поиск способов пополнения бюджета, определение основных приоритетов бюджетных трат и степени налоговых послаблений, масштабы социальной поддержки, финансовые отношения с федеральными землями. Каждое из этих обстоятельств напрямую влияло на характер экономического развития. Главной заслугой Ф. Шеффера является достижение сбалансированных бюджетов именно в те годы, когда страна не просто поднималась из послевоенной разрухи (и потому имела крайне ограниченные налоговые источники), но и вынуждена была нести огромные расходы, связанные с содержанием оккупационных войск, масштабными социальными тратами (в том числе и на помощь вынужденным переселенцам), возмещением ущерба от Второй мировой войны, компенсациями жертвам нацизма (в том числе и Израилю). Один из старожилов западногерманской политики Ф.Й. Штраус позже вспоминал, что именно Ф. Шеффер и Л. Эрхард были, «без сомнения, сильными фигурами в первом правительстве Аденауэра»¹.

¹ *Strauß F.J. Die Erinnerungen. Berlin, 1989. S. 152.*

Само «немецкое чудо» являлось весьма дифференцированным и поэтапным процессом: пройдя валютную и хозяйственные реформы середины 1948 г., западногерманская экономика первоначально испытала рост прежде всего в производстве потребительских товаров, после чего вошла в кратковременную дефляционную стагнацию; лишь с начала 1950 г. увеличение сбыта немецких товаров за границей вызвало промышленный рост средств производства, а в 1952 г. принятые меры инвестиционной поддержки привели к устойчивому подъему сырьевой промышленности и производства полуфабрикатов. Завершение «немецкого чуда» связано с ухудшением экономической конъюнктуры в конце 1950-х, которая в итоге вылилась в рецессию 1966–1967 гг.² Таким образом, деятельность Ф. Шеффера на посту министра финансов пришлась на период наиболее бурного экономического роста ФРГ.

В советских исследованиях тема финансовой политики этого периода затрагивалась преимущественно под углом исключительных интересов монополистического капитала³. В постсоветский период можно отметить лишь диссертацию Д.В. Зорилэ о развитии налогового законодательства, в которой затрагиваются лишь юридические аспекты налоговых преобразований⁴. В немецких работах внимание, как правило, концентрируется на узких проблемах финансовой политики (долговая нагрузка, налоговые изменения, финансовая конституция, развитие банковской системы и т.д.), нежели на фигуре Ф. Шеффера. Деятельности последнего посвящены лишь несколько трудов, которые носят в большей степени характер биографического исследования⁵. В настоящей статье предпринята попытка оценить влияние финансовой политики Ф. Шеффера на экономические и политические процессы ФРГ в 1949–1957 гг.

БАВАРСКИЙ ПОЛИТИК И КРИТИК ЦЕНТРАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ

К моменту формирования первого федерального правительства «боннской республики» Ф. Шеффер являлся не только должителем германской политики, но и, пожалуй, одним из самых известных защитников федерализма. Политической и государственной деятельностью он стал заниматься еще в годы Ноябрьской революции, имея к тому моменту за плечами уже опыт участия в Первой мировой войне и законченное высшее юридическое образование⁶. Свою политическую карьеру Ф. Шеффер начал в Баварской народной партии (БНП), которая была создана в ноябре 1918 г. из баварского отделения Партии Центра. БНП резко критиковала Центр и другие политические силы Веймарской республики за поддержку чрезвычайно унитаристского вектора развития и урезание компетенции бывших государств – членов кайзеровской федерации: они были низведены до земель, чей конституционный статус определялся не договором с имперским центром, а имперской конституцией⁷. Для Баварии же традиционно чувствительными были вопросы ее полномочий в составе объединенной Германии. Особенно острую критику БНП вызвала проведенная М. Эрцбергером финансовая реформа 1919–1920 гг.,

² *Heldmann Ph.* Das “Wirtschaftswunder” in Westdeutschland. Überlegungen zu Periodisierung und Ursachen // Archiv für Sozialgeschichte. 1996. Bd. 36. S. 323–344.

³ *Ходов Л.Г.* Экономика Федеративной республики Германии: общая характеристика хозяйственного развития после Второй мировой войны. М., 1963; *Его же.* Государственное вмешательство в экономику ФРГ в интересах монополий. М., 1966; *Заикина В.И.* ФРГ: государство и накопление капитала. М., 1973; *Федосов В.М.* Налоги в экономике современного капитализма. Киев, 1977.

⁴ *Зорилэ Д.В.* Развитие налогового законодательства ФРГ во второй половине XX века: дис. ... канд. юр. наук. М., 2003.

⁵ *Altendorfer O.* Fritz Schäffer als Politiker der Bayerischen Volkspartei: 1888–1945. München, 1993; *Henzler Ch.* Fritz Schäffer: 1945–1967; eine biographische Studie zum ersten bayerischen Nachkriegs-Ministerpräsidenten und ersten Finanzminister der Bundesrepublik Deutschland. München, 1994.

⁶ 100 Jahre Fritz Schäffer: Politik in schwierigen Zeiten / Hrsg. von P.C. Hartmann u. O. Altendorfer. Passau, 1988. S. 15–16.

⁷ *Schönhoven K.* Die Bayerische Volkspartei 1924–1932. Düsseldorf, 1972. S. 24–27.

обусловленная необходимостью справиться с огромной долговой, репарационной и социальной нагрузкой. Реформа не только вводила имперское финансовое управление, но и передавала центру финансовый суверенитет, одновременно лишив земли большого количества налоговых средств⁸. В итоге земли оказались в дотационной зависимости, что стало одной из главных болевых точек веймарского федерализма⁹. В свою очередь БНП и формируемое ею баварское правительство в годы Веймарской республики были последовательными сторонниками возвращения к принципам земельного финансового управления и перераспределения налогов в пользу земель¹⁰.

В БНП Ф. Шеффер сделал стремительную карьеру: уже в 1920 г. он стал депутатом баварского ландтага, а в 1929 г. возглавил партию, став ее последним председателем (1929–1933)¹¹. Примечательно, что в годы мирового экономического кризиса именно он стал руководителем министерства финансов Баварии в правительстве Г. Хельда (1931–1933)¹². С началом нацистской политики «унификации» земель Ф. Шеффер 10 марта 1933 г. был отстранен от работы в баварском правительстве, а после провала заговора 20 июля 1944 г. оказался в числе подозреваемых, отсидев в концлагере Дахау (24 августа – 8 октября 1944 г.)¹³. Таким образом, к концу Второй мировой войны Ф. Шеффер обладал репутацией не только опытного руководителя и политика, гонимого национал-социалистами, но и убежденного федералиста, умелого хозяйственника и кризис-менеджера, к тому же искушенного в партийной борьбе и опыте создания коалиций.

После окончания Второй мировой войны, когда Бавария вошла в американскую оккупационную зону, все эти качества оказались чрезвычайно востребованы для военной администрации. Именно Ф. Шеффер был назначен первым послевоенным премьер-министром Баварии, проработав на этой должности ровно четыре месяца с 28 мая 1945 г. На посту главы баварского правительства ему пришлось столкнуться не только с экономической разрухой, но и с острыми социальными проблемами, потоком вынужденных переселенцев, необходимостью восстанавливать города¹⁴. Однако причиной быстрой отставки с поста главы баварского правительства стали даже не эти проблемы, а открытое противостояние оккупационной администрации из-за возникшего кадрового голода, связанного с денацификацией. Американцы тогда обвинили Ф. Шеффера в противодействии очищению госаппарата от бывших членов НСДАП и 28 сентября 1945 г. отправили в отставку¹⁵. Готовность открыто полемизировать с оккупационными властями станет характерной чертой Ф. Шеффера как политика и после создания ФРГ.

Не отличалась успехами и его партийная деятельность внутри формировавшегося по всей Баварии Христианско-Социального союза (ХСС). Сам Ф. Шеффер пытался его превратить в своего рода преемника БНП, однако в итоге верх взяли силы, которые дистанцировались от политического католицизма и стремились создать широкое межконфессиональное объединение с участием новых людей, не связанных с партиями Веймарской республики¹⁶. В 1946 г. военная администрация и вовсе запретила бывшему баварскому

⁸ Евдокимова Т.В., Невский С.И. Институциональные реформы и экономическая политика кабинетов Веймарской республики в 1919–1924 годы // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 3. С. 186–190.

⁹ Субботин О.Г. Финансовая реформа М. Эрцбергера (1919–1920 гг.) // Европа: Актуальные проблемы этнокультуры. Материалы 3-й междунар. науч.-теор. конф. Минск, 28 апреля 2010 г. Минск, 2010. С. 112–114.

¹⁰ Menges F. Reichsreform und Finanzpolitik: Die Aushöhlung der Eigenstaatlichkeit Bayerns auf finanzpolitischem Wege in der Zeit der Weimarer Republik. Berlin, 1971. S. 28–52, 82–83, 250–252.

¹¹ Tazelaar R. Hüter des Freistaats: Das Führungspersonal der Bayerischen Staatskanzlei zwischen Nationalsozialismus und Nachkriegsdemokratie. Berlin; Boston, 2023. S. 58–61.

¹² 100 Jahre Fritz Schäffer... S. 29–35.

¹³ Altendorfer O. Op. cit. S. 855–858.

¹⁴ “Das schönste Amt der Welt”: die bayerischen Ministerpräsidenten von 1945 bis 1993. München, 1999. S. 35.

¹⁵ Ibid. S. 34, 36.

¹⁶ Schlemmer Th. Aufbruch, Krise und Erneuerung: Die Christlich-Soziale Union 1945 bis 1955. München, 1998. S. 52–58.

премьеру заниматься политической деятельностью, а после снятия запрета в 1948 г. он был исключен и из рядов ХСС из-за неудачной попытки побороться за лидерство¹⁷. Все вышеперечисленные обстоятельства не позволили Ф. Шефферу участвовать в ключевых событиях становления баварской и западногерманской государственности: принятии Конституции Баварии 1946 г., формировании в том же году первого постоянного баварского правительства во главе с Г. Эхардом (председатель ХСС с 1949 г.) и наконец – конституировании ФРГ в 1948–1949 гг.

Несмотря на то что при разработке Основного закона парламентарии пошли на некоторые уступки требованиям Баварии, Ф. Шеффер, как и большинство консервативных баварских политиков (в том числе и в ХСС), отверг проект «боннской конституции», безуспешно попытавшись даже создать против него широкий баварский политический фронт. Особенно резкую критику у него вызывала финансовая конституция, которую он характеризовал как «смертный приговор баварскому государству». Шеффер призывал либо уменьшить, либо вовсе упразднить федеральное финансовое управление, считая, что сбор и управление налогами вполне могут осуществлять земли¹⁸. Смена руководства ХСС в мае 1949 г. (новым председателем стал премьер-министр Баварии и бывший член БНП Ганс Эхард) позволила Шефферу вернуться в активную политику, выдвинуться, а потом и избраться от партии в бундестаг 14 августа 1949 г. (по избирательному округу Пассау)¹⁹. В бундестаге он оказался одним из самых авторитетных представителей баварских неоконсерваторов, имея за плечами многолетний опыт формирования правящих коалиций. Именно Шеффер в качестве заместителя председателя фракции ХДС/ХСС создал и возглавил земельную группу ХСС в бундестаге²⁰. Данная группа и в наши дни является фактическим представительством Баварии в федеральном парламенте.

ПЕРВЫЕ ВЫЗОВЫ НА ПОСТУ МИНИСТРА ФИНАНСОВ

Будучи уже главой земельной группы ХСС, Ф. Шеффер напрямую вел переговоры о формировании правительства с лидером ХДС К. Аденауэром. Последнему было важно продолжить курс социально-рыночной экономики, провозглашенный в предвыборной программе «Дюссельдорфские тезисы» 15 июля 1949 г. и начаты после валютной реформы 1948 г. Подобное стремление делало невозможной коалицию с социал-демократами. Вместе с тем не обещали быть простыми и переговоры с ХСС, который не только отверг Основной закон, но и обвинял в чрезмерном централизме другого союзника христианских демократов – Свободную демократическую партию (СвДП). В этой связи фигура Шеффера на пост федерального министра финансов представлялась для Аденауэра практически идеальной в формирующейся коалиции: опытный финансист, убежденный федералист и рыночник, сторонник земельного финансового управления. Последнее было критически важно для ряда земельных правительств (в первую очередь баварского во главе с Г. Эхардом) и привлечения ХСС в коалицию, поскольку в критике Основного закона партия особенно акцентировала внимание именно на финансовой конституции²¹. Шеффер фактически выступил посредником между баварскими властями и К. Аденауэром, сыграв значительную роль в согласовании позиций двух сторон (в том числе и кандидатур министров). Тогда же и произошло сближение двух политиков²². 20 сентября 1949 г. первое федеральное правительство было сформировано, а Шеффер в нем занял пост министра финансов.

¹⁷ *Mintzel A.* Die CSU: Anatomie einer konservativen Partei; 1945–1972. Opladen, 1975. S. 225–228.

¹⁸ Bundesarchiv Koblenz (далее – BArch). N1168/28. Redemanuskript: “An Alle in Bayern, die Vaterland und Heimat lieben”. Bl. 91–108.

¹⁹ *Henzler Ch.* Op. cit. S. 282–286.

²⁰ *Schlemmer Th.* Op. cit. S. 384.

²¹ *Понов И.Д.* Бавария и принятие Основного закона Федеративной Республики Германия // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. № 3. С. 755–756.

²² *Henzler Ch.* Op. cit. S. 299–300.

Уже в первый день работы министерству потребовалось срочно спасти от обрушения немецкую марку. За два дня до этого, 18 сентября 1949 г., Великобритания резко девальвировала фунт стерлингов (на 30,5%), что вызвало целую волну снижения курса валют других стран. Для западногерманской экономики, которая тогда зависела от растущего импорта, испытывала застой экспорта и имела отрицательный торговый баланс, это грозило еще более тяжелыми последствиями. Задача стабилизации марки тогда решалась при тесном взаимодействии К. Аденауэра, Л. Эрхарда, Ф. Шеффера и главы Банка реконструкции²³ Г. Абса, которые вынуждены были вести с верховными комиссарами союзников непростые переговоры о понижении обменного курса марки. Достигнутый компромисс о 20,6%-м понижении курса (по сравнению с 30,5%-й девальвацией фунта) по факту означал укрепление западногерманской валюты на фоне других европейских денежных единиц, которые были девальвированы на такую же величину, что и британский фунт²⁴. Ф. Шеффер тогда сконцентрировал свои усилия на выравнивании платежного и торгового баланса. Впоследствии в сочетании с рестрикционной денежной политикой удалось не просто стабилизировать немецкую марку, но в 1950-е годы превратить ее в одну из самых устойчивых валют мира, привлекательную для американских инвесторов²⁵. В дальнейшем взаимодействие Ф. Шеффера, Л. Эрхарда и Г. Абса по урегулированию наиболее сложных финансовых и экономических вопросов стало регулярным.

Каждому из них дополнительно приходилось сообща противодействовать давлению оккупационных властей, которые сдержанно относились как к экономии денежных средств, так и плану налогового снижения. Противодействие союзников было связано с тем, что в первых бюджетах ФРГ огромную долю составляли оккупационные расходы, обязательные социальные выплаты и компенсации ущерба от войны. По сути, это были средства, которыми ни правительство, ни министерство финансов не могли распоряжаться по своему усмотрению. Например, в первом бюджете из 16,9 млрд марок такие траты составляли около 10,3 млрд²⁶. Молодая республика вынуждена была нести гигантские расходы, связанные с социальным обеспечением более 4 млн граждан – жертв войны, восстановлением жилищного фонда и включением в экономическую жизнь растущего числа вынужденных переселенцев. В 1951 г. на социальные расходы пришлось 6,8 млрд из 18,8 млрд марок бюджетных трат (36%), а в 1955 г. – 9,8 млрд из 23 млрд марок (42,6% бюджета)²⁷. В 1957 г. социальная нагрузка дополнилась и принятой пенсионной реформой. На посту министра финансов Ф. Шеффер всеми силами стремился сдерживать рост расходов на социальные нужды и всячески сопротивлялся очередным законопроектам социальной направленности.

Особенно высоки были траты, связанные с компенсацией ущерба от войны. Вопрос о начале их выплат оказался проигнорирован в годы валютной реформы²⁸, а сама реформа дополнительно создала новую категорию пострадавших – те, чьи вклады обесценились и были частично потеряны. В силу острых бюджетных проблем Ф. Шеффер всячески старался затягивать определение стоимости утраченного имущества и уточнение принципов компенсации, что вызвало активное сопротивление в бундестаге, в том числе и внутри собственной фракции (особенно со стороны вынужденных переселенцев). Тем не менее в декабре 1951 г. министерство финансов смогло выработать и согласовать

²³ Банк реконструкции (Kreditanstalt für Wiederaufbau) – ведущий банк финансирования восстановления Западной Германии, в том числе и в рамках Плана Маршалла.

²⁴ Baltensperger E. Fünfzig Jahre Deutsche Mark: Notenbank und Währung in Deutschland seit 1948. München, 1998. S. 370–371.

²⁵ Henzler Ch. Op. cit. S. 306.

²⁶ Haushaltsreden – die Ära Schäffer: 1949 bis 1957; Dokumente, Hintergründe, Erläuterungen / bearb. von Kurt-Dieter Wagner. Bonn, 1992. S. 61.

²⁷ Ibid. S. 438.

²⁸ Ватлин А.Ю. У истоков «экономического чуда» ФРГ: налоговая реформа 1948 года // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 142.

с парламентариями проект о компенсации ущерба из специальных выплат с имущества (с рассрочкой на 30 лет)²⁹, который был принят 14 августа 1952 г. и на несколько десятилетий вперед определил компенсационный механизм в Западной Германии.

ПРИНЦИПЫ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ Ф. ШЕФФЕРА

Курс Ф. Шеффера во многом сохранял преемственность по отношению к той антикризисной политике, которую он проводил, возглавляя баварское министерство финансов в 1931–1933 гг. Тогда Баварии пришлось резко сократить государственные расходы в целях жесткой бюджетной экономии, что было вызвано не только мировым кризисом и существенным госдолгом, но и сосредоточением значительной части финансов в руках имперского центра³⁰. Строгая экономия и связанная с ней антиинфляционная политика, обеспечение стабильности валюты путем постоянного выравнивания бюджета, сопротивление новым социальным тратам – вот неизменные константы политики министра финансов Ф. Шеффера.

Как и в первые годы Веймарской республики, ФРГ в начале своего существования располагала ограниченными налоговыми источниками и при этом вынуждена была нести гигантские бюджетные расходы, связанные во многом с последствиями войны. Однако в отличие от финансовой политики М. Эрцбергера и Й. Вирта, Ф. Шеффер категорически отвергал централизацию налоговой системы (как предлагали СДПГ и СвДП) и увеличение фискальной нагрузки. Курс строгой экономии во многом и был связан со стремлением обеспечить дальнейшее облегчение налогового бремени и сохранение финансовой самостоятельности земель, на основе которых и планировался экономический рост. Кроме того, предполагалось накопление денежных средств для неизбежных дополнительных трат в будущем (компенсация ущерба от войны, выплаты жертвам нацизма, создание Бундесвера и др.). «Никаких расходов без покрытия» – таков был своеобразный девиз политики Шеффера³¹. В этой связи министерство финансов предпринимало все возможные усилия, чтобы не допустить бюджетного дефицита.

Важной опорой Шеффера являлась его собственная команда профессионалов-финансистов, которую возглавил статс-секретарь министерства финансов Альфред Хартманн – некогда начальник бюджетного отдела баварского министерства финансов (1945–1947), а затем директор финансового ведомства Бизонии (с 1947 г.). Именно он провел первые налоговые снижения во время валютной реформы 1948 г. По мнению А.Ю. Ватлина, ее успех во многом был обусловлен этими послаблениями, а вклад Хартманна в начало экономического чуда по-прежнему недооценен³². Также Шефферу постоянно приходилось координировать свою работу с министерством экономики во главе с Л. Эрхардом. Оба министра были сторонниками сокращения государственных расходов и социальных трат, развития частной инициативы для создания новых налоговых источников, ограничения внутреннего спроса, создания дополнительных стимулов для экспорта, минимизации государственного регулирования и вмешательства, сокращения безработицы исключительно за счет частных инвестиций (а не государственных мер поддержки). Как и Л. Эрхард, Ф. Шеффер подчеркивал недопустимость «принудительной экономики» (*Zwangswirtschaft*), государственного экономического регулирования и «принудительных методов накопления»³³.

Вместе с тем министры зачастую кардинально расходились в своих экономических прогнозах. Ф. Шеффер не верил в перспективу экономического чуда и в финансовом планировании руководствовался весьма осторожными и даже пессимистическими

²⁹ *Henzler Ch.* Op. cit. S. 338–349.

³⁰ *Altendorfer O.* Op. cit. S. 459–463, 482.

³¹ 100 Jahre Fritz Schäffer... S. 29–35.

³² *Ватлин А.Ю.* Указ. соч. С. 140–141.

³³ BAArch. B126/51514. Gedankenskizze zur Preis-, Lohn- und Sozialpolitik (Entwurf), den 21.8.1950. S. 1–2.

прогнозами, которые первоначально разделял и канцлер К. Аденауэр³⁴. Неопределенность бюджетных расходов даже ближайшего будущего не позволяла перейти к среднесрочному планированию (оно было введено лишь в 1967 г.). Эти обстоятельства обуславливали как осторожность министра финансов в планах снижения налогов, так и постоянное сопротивление новым расходам (особенно на оккупацию и оборону), социальным тратам и признанию дополнительных обязательств. Об экономности министра финансов даже ходили анекдоты, а его регулярные споры с оппозицией, коллегами по партии, фракции и правительству вокруг бюджетных и налоговых планов стали для его ведомства рутинными. Ф. Шефферу нередко удавалось склонять оппонента к своей точке зрения не только благодаря ораторскому таланту, но и тщательной подготовке публичных выступлений, которые сопровождалась колонками цифр и сложнейшим материалом³⁵. Пресс-секретарь правительства К. Аденауэра Ф. фон Экард впоследствии вспоминал, что «ни с кем из членов правительства не было так тяжело найти компромисс, как с Шеффером, подкупавшим упрямством, которое каждого повергало в сомнение»³⁶.

Кроме того, не стоит забывать, что согласно Оккупационному статуту союзники могли вмешиваться во внутреннюю политику федеративной республики. После Нью-Йоркской конференции министров иностранных дел 12–18 сентября 1950 г. страны-победительницы направляли своих советников в министерство финансов, а первые бюджеты в обязательном порядке согласовывались с союзниками. При всем этом Шеффер не боялся открыто противостоять их финансовым требованиям, активно полемизировать вокруг различных статей оккупационных расходов и предавать их публичной огласке, вызывая все больше симпатий у прессы и широких масс населения. За упрямство в отстаивании отдельных финансовых статей верховные комиссары союзников кулуарно называли Шеффера «нашим финансовым диктатором»³⁷. Опросы журнала *Der Spiegel* накануне выборов 1954 г. выявили, что фигуры канцлера и министра финансов являлись наиболее узнаваемыми и популярными³⁸. Авторитет Шеффера был настолько высок, что до середины 1950-х годов его прочили в преемники Аденауэра³⁹.

Однако популярность в СМИ и среди населения не конвертировалась для Шеффера в соответствующий политический капитал. Его деятельность на посту министра финансов стала чередой сплошных конфликтов: с Эрхардом — по поводу налоговых снижений и оценки перспектив экономического роста; с фракцией ХДС/ХСС в бундестаге — по поводу расходов на помощь изгнанным и компенсации ущерба от войны; с союзниками — по поводу размера оккупационных расходов и оборонительных взносов. От Шеффера стала отрекаться даже собственная партия и баварское правительство. Тем не менее первоначально конфликт внутри ХСС удавалось сглаживать, поскольку Шеффер занимал критический для Баварии пост, пользовался поддержкой большинства земельной группы в бундестаге и огромной популярностью среди рядовых членов партии⁴⁰. Начало налоговой реформы и увеличение доли федерального центра в совместных налогах поставили его в открытое противостояние с землями. Поддержку министру финансов долгое время оказывал сам Аденауэр, с которым у Шеффера сложились весьма доверительные отношения. Однако и с канцлером возникали существенные разногласия, особенно по вопросу компенсации евреям — жертвам нацизма и оценки оборонительных расходов. Кроме того, оппоненты Шеффера постоянно оказывали давление на К. Аденауэра, пытаясь склонить его на свою сторону. Как следствие, министр финансов практически

³⁴ *Henzler Ch.* Op. cit. S. 387–388.

³⁵ *Ibid.* S. 452–453.

³⁶ *Eckardt F.v.* Ein unordentliches Leben. Düsseldorf; Wien, 1967. S. 243.

³⁷ 100 Jahre Fritz Schäffer... S. 50–51.

³⁸ *Der Spiegel.* 17.II.1954. S. 9, 14.

³⁹ *Strauß F.J.* Op. cit. S. 413.

⁴⁰ *Стрелец М.В.* Христианско-социальный союз Баварии (ФРГ): идеология и политика. Брест, 2004. С. 289.

не имел устойчивой политической опоры и вынужден был постоянно лавировать между различными политическими силами или проявлять принципиальность при отсутствии поддержки с их стороны.

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА

Налоговое бремя первых послевоенных лет оказалось беспрецедентным по сравнению со временами не только кайзеровской империи, но и Веймарской республики. Это было связано с принятыми Контрольным советом законами № 12–17 от 11–28 февраля 1946 г. Особенно нелегко пришлось восстанавливавшемуся западногерманскому бизнесу, вынужденному платить огромные размеры подоходного (ставка которого по прогрессивной шкале достигала 95%) и корпоративного налогов (35–65%)⁴¹. Предпринятые стараниями директора финансов Бизонии А. Хартманна налоговые снижения во время валютной реформы 1948 г. оказались недостаточны. По оценке Ф. Шеффера, даже в 1949 г. налоговая нагрузка на западных немцев была в 9 раз больше, чем в кайзеровские времена, и потому требовались куда более масштабные послабления, которые бы могли, с одной стороны, учесть социальный аспект (так как даже сравнительно низкие доходы подпадали под высокую прогрессию), с другой – помочь западногерманской промышленности преодолеть дефицит капитала и встать на путь самофинансирования, создавая тем самым новые налоговые источники. Это становилось особо актуально в связи с истечением срока действия программ помощи по плану Маршалла в 1952 г. Именно Шефферу и его ведомству принадлежит заслуга разработки одной из самых крупных налоговых реформ в истории ФРГ, которая существенным образом повлияла на дальнейший экономический рост⁴².

Первые планы налогового снижения были озвучены Ф. Шеффером еще в ноябре 1949 г. Они предусматривали сокращение подоходного налога в среднем до 16,6–27%. Министр финансов не скрывал, что эти снижения должны осуществляться в том числе за счет сокращения оккупационных и социальных расходов, которые он считал «несоразмерно выросшими»⁴³. Это стало предметом многолетней политической борьбы Ф. Шеффера, в том числе и внутри фракции ХДС/ХСС, где особенно активно за увеличение социальной поддержки ратовали представители изгнанных немцев (среди них глава комитета бундестага по делам изгнанных депутат Линус Катер) и пострадавших от войны и валютной реформы (в том числе глава комитета бундестага по вопросам компенсации ущерба Йоханн Кунце). Планам налогового снижения противодействовали в том числе и союзники, которые считали, что оно приведет к значительному выпадению средств из бюджета, а это не позволило бы решать ни репарационные, ни оборонительные, ни социальные задачи «боннской республики». Тем не менее у Шеффера периодически возникали разногласия с министром экономики, который требовал большего снижения. Так, Эрхард требовал понижения налога на сигары с 46% до 25%, чтобы не допустить роста безработицы в отрасли, однако Шеффер готов был согласиться на понижение лишь до 30–35%, обосновывая это выпадением важных для федерального бюджета финансовых средств⁴⁴.

Однако куда большее сопротивление налоговым планам министерства финансов последовало со стороны земель. С 1 апреля 1950 г. бремя несения последствий войны и социальных обязательств (которые составили порядка 10 млрд марок) перекладывалось на федеральный центр, для чего необходимо было изыскивать дополнительные налоговые средства и в первую очередь у земель. СвДП, состоявшая в коалиции с Аденауэром, предлагала в этих условиях централизацию финансовой системы наподобие того, что было в Веймарской республике. Оппозиционная СДПГ и вовсе стояла на позициях бюджетного централизма и широкого государственного регулирования. Однако Шеффер,

⁴¹ Невский С.И. Денежная реформа 1948 г. в Западной Германии: экономические результаты и социально-политические последствия // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 2. С. 105.

⁴² 100 Jahre Fritz Schäffer... S. 50.

⁴³ Hensler Ch. Op. cit. S. 350–351.

⁴⁴ Ibid. S. 384.

будучи федералистом, отвергал такие сценарии и пытался не допустить централизации финансов более той, чем было заложено в Основном законе. Поэтому средства для финансирования вновь возникших социальных обязательств привлекались преимущественно двумя способами: 1) путем увеличения земельной квоты финансирования в рамках закона о федеральном снабжении; 2) через увеличение федеральной доли в совместных с землями налогах — подоходном и корпоративном, которые на тот момент являлись наиболее крупным источником дохода от налогов⁴⁵. Увеличение федеральной доли совместных налогов земли воспринимали в штыки. Особенно остро на повышение федеральной доли реагировала родная для Шеффера Бавария, политическая элита которой все больше воспринимала министра финансов как чамелеона, а не защитника федерализма и баварских интересов. Как и другие финансово «слабые» земли, Бавария едва справлялась с потоком вынужденных переселенцев и сама испытывала дефицит средств. При этом Шеффер считал, что увеличение федеральной доли напрямую связано с финансовым выравниванием и является компенсаторным фактором для финансово слабых земель, каковой на тот момент и была Бавария⁴⁶.

Трудные переговоры с землями за размер федеральной доли долгое время тормозили планы масштабных налоговых снижений. Для согласования увеличения этой доли и определения дифференцированного подхода к землям Ф. Шеффер регулярно принимал участие во всех заседаниях финансового комитета бундесрата, а А. Хартманн регулярно ездил на переговоры с земельными правительствами. Отдельное недовольство земель вызвало постоянное увеличение претензий правительства. Так, например, осенью 1951 г. Ф. Шеффер требовал федеральную долю в размере 28% (земли были согласны только на 27%), в феврале 1952 г. (после уточнения оборонных расходов) — 40% (земли одобрили только 37%), а в декабре 1952 г. — 44% (земли согласились лишь на 38%)⁴⁷.

Противодействие земель по этому вопросу вынудило Ф. Шеффера поэтапно вести налоговую реформу, которая, помимо снижения налогового бремени и изменения доли совместных налогов, предусматривала списание специальных амортизационных отчислений и упрощение законодательства. 24 июня 1953 г. была начата «малая налоговая реформа», которая прошла в два этапа (1953 и 1954 гг.) и обеспечила снижение максимальной ставки подоходного налога с 95% до 80%, а максимальной средней ставки — с 80% до 70%. Были также повышены не облагаемые налогом минимумы и отменена прогрессия на доходы более 5 тыс. немецких марок в год⁴⁸. По оценкам Л. Эрхарда, уже эти послабления привели к уменьшению тарифов в общей сложности на 15% и значительно повлияли на снижение цен и рост потребительского спроса⁴⁹.

Проект «большой налоговой реформы», предусматривавший еще более существенное снижение максимальных ставок прямых налогов (подоходного — до 55%, корпоративного — до 45%) и повышение необлагаемого минимума, был разработан Ф. Шеффером еще в ноябре 1951 г., однако до обсуждения и утверждения в бундестаге и бундесрате дошел лишь через три года. 1 января 1955 г. закон о «большой налоговой реформе» вступил в силу⁵⁰. Он обеспечил самую высокую разгрузку налогового бремени в истории ФРГ (в общей сложности на 30%). Особенно показательно снижение налогов на крупные

⁴⁵ В 1950 г. подоходный и корпоративный налоги составили 5,39 млрд марок из 16,758 млрд общих налоговых поступлений федерального центра и земель, а в 1957 г. — 16 млрд из 41 млрд. Источник: *Haushaltsreden — die Ära Schäffer...* S. 434–435.

⁴⁶ *Стрелец М. В.* Указ. соч. С. 290.

⁴⁷ *Stoltenberg S.* Legislative und Finanzverfassung 1954/55. *Parlamentarische Willensbildung im Bundestag, Bundesrat und Vermittlungsausschuß // Vierteljahrshäfte für Zeitgeschichte.* 1965. Jg. 13. H. 3. S. 243–244.

⁴⁸ *Die kleine Steuerreform 1953.* München, 1953. S. 1–11.

⁴⁹ *Эрхард Л.* Благополучие для всех. New York, 1990. С. 72.

⁵⁰ *Gesetz zur Neuordnung von Steuern vom 16. Dezember 1954 // Bundesgesetzblatt.* 1954. Teil I. № 41. S. 373–421.

доходы: например, ставка подоходного налога с 100 тыс. марок в 1953 г. составляла 71,25%, в 1954 г. — 65%, а в 1955 г. — 48,26%⁵¹.

Параллельно с этим парламент обсуждал еще три важнейших предложения, инициированных Шеффером 11 марта 1954 г.: о финансовой адаптации (новое регулирование расходов на налоговое управление), о земельном финансовом выравнивании (изменение механизма поддержки финансово слабых земель) и о финансовой конституции. Последний закон предусматривал окончательное закрепление налогов, переданных в свое время центру; введение дополнительных отчислений земель в размере около 2,5% в случае «будущего непредвиденного увеличения обязательств в социальной или внешнеполитической сферах»: установление федеральной доли в подоходном и корпоративном налогах в размере 40% (с дифференциацией по финансовым возможностям земель) и ее гарантию минимум на два года. Эти предложения встретили серьезное сопротивление земель и бундесрата⁵². В согласительном комитете к первым компромиссам удалось прийти лишь в середине марта 1955 г., когда правительство оставило налог на наследство и имущество землям. В апреле 1955 г. был найден и консенсус по федеральной доле: с 1 апреля 1955 до 1 апреля 1958 г. она должна была составить 33,3%, а после — повышалась до 35%. Уступчивость Шеффера во многом была обусловлена, с одной стороны, урегулированием оборонительных расходов, а с другой — более оптимистическими показателями экономического роста, который изначально не планировался министерством⁵³. 23 декабря 1955 г. закон о финансовой конституции с соответствующими поправками в Основной закон был принят. Тем самым была стабилизирована система финансового выравнивания, а налоги, регулируемые конкурирующим законодательством, окончательно распределены. Отныне финансовая конституция, которая во многом отличалась переходным характером, после принятых законов смогла получить куда более устойчивые очертания, действовавшие вплоть до финансовой реформы 1969 г.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВНЕШНИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ПРОБЛЕМА ВОЕННОГО БЮДЖЕТА

Вопросы прекращения оккупации Западной Германии и ее последующего вступления в НАТО также напрямую были связаны с финансовой политикой начала 1950-х годов. Оккупационные расходы являлись не только самой крупной статьёй в предварительном бюджете за 1949/1950 финансовый год, но и не имели четко установленного размера, что в значительной степени затрудняло дальнейшее финансовое планирование. Много вопросов возникало и относительно обоснованности оккупационных трат. 9 ноября 1950 г. Ф. Шеффер публично озвучил некоторые составляющие расходуемой суммы: 12 млн марок — на занавески и ковры, 16 млн — на холодильники, 41 млн — на мебель, 1 млн — на женскую одежду, 4 млн — на электрические лампочки, 5 млн — на деревянные упаковки⁵⁴. Материал был настолько резонансным, что союзники запретили публикацию сведений об оккупационных расходах в журнале «Штерн». Ф. Шеффер резко высказывался и против последующих сумм оккупационных расходов, которые союзники выставили в 1951 г. (6,6 млрд марок) и в 1952 г. (7,1–7,4 млрд марок), угрожая отказом в их финансировании. Министра финансов тогда поддержала как западногерманская, так и западная пресса, которая обращала внимание на расточительность военных стран-победительниц. Итогом этих резонансных споров стало создание федеральным правительством и союзниками совместной комиссии, которая проверяла обоснованность оккупационных трат⁵⁵.

⁵¹ *Dzjadkowski D.* 50 Jahre Reformansätze bei der Einkommensteuer: Anmerkungen zu den Reformschritten seit der "Großen Steuerreform 1955" // *Ifo Schnelldienst.* 2005. Jg. 58. № 2. S. 24–25.

⁵² *Stoltenberg S.* Op. cit. S. 247–249.

⁵³ *Ibid.* S. 262–263.

⁵⁴ Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 01/112. 112. Sitzung. Bonn, Donnerstag, den 18. Januar 1951. S. 4199–4200.

⁵⁵ *Henzler Ch.* Op. cit. S. 405–407.

Однако куда более важной задачей для министра финансов являлась скорейшая замена этих трат оборонительными расходами. Огромные суммы выпадали из западногерманского народного хозяйства и сдерживали тем самым планы налоговой реформы и всего финансово-экономического курса. После того как в феврале 1951 г. на основе плана Плевена был предложен проект европейской армии – Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), – западногерманские власти и лично Аденауэр тогда активно включились в переговорный процесс, надеясь увязать вступление в ЕОС с отменой оккупационного статута и достижением полного суверенитета. В феврале 1952 г. канцлер согласовал с министрами иностранных дел стран-союзников сумму оборонительных расходов в размере 11,25 млрд марок⁵⁶.

Параллельно с урегулированием суммы оборонительных взносов правительство и министерство финансов вело непростые переговоры и по другим внешним обязательствам, с исполнением которых непосредственно был увязан вопрос дальнейшей суверенизации Западной Германии. Наиболее спорной для Шеффера являлась компенсация ущерба жертвам нацизма перед Израилем и организацией Claims Conference (международное объединение еврейских организаций, аккумулировавшее претензии к ФРГ со стороны евреев вне Израиля). Поддерживая в целом идею такой компенсации, он кардинально расходился с Аденауэром относительно ее своевременности (с учетом нагрузки на бюджет), подчеркивая также неопределенность расходов в силу постоянного выявления новых требований со стороны жертв нацизма. Указывая на нехватку средств, Шеффер подверг резкой критике итоговую сумму компенсации (4,5 млрд марок, из которых ФРГ на себя была готова взять долю в 3 млрд с рассрочкой до 14 лет), согласованную Аденауэром с израильской стороной на переговорах в Васенааре и закрепленную Люксембургским договором 10 сентября 1952 г.⁵⁷ Проблем с этими компенсациями не возникло только в связи с активной фазой экономического роста, в которую сам Шеффер изначально не верил.

Куда меньше проблем для Ф. Шеффера вызвало согласование внешнего долга (в том числе и довоенного), без урегулирования которого экономика Западной Германии не могла бы получать зарубежные кредиты⁵⁸. К тому же на Нью-Йоркской конференции 1950 г. главы трех союзных держав поставили урегулирование этого вопроса как предпосылку к пересмотру Оккупационного статута. Значительную поддержку министру финансов оказал Г. Абс, который фактически возглавил немецкую делегацию на переговорах по определению окончательной суммы долга. Во время этих переговоров в ноябре – декабре 1951 г. западногерманской стороне удалось убедить англичан и американцев сократить общую сумму долга с 3,778 млрд до 1,536 млрд долл. Согласованная сумма, закрепленная позже Лондонским договором от 27 февраля 1953 г., должна была выплачиваться в первые 5 лет в размере 567 млн марок в год, а в последующие годы – 765 млн в год⁵⁹. Урегулирование внешнего долга наряду со стабильной валютой стало важнейшей предпосылкой для восстановления кредитоспособности страны и дальнейших инвестиций в западногерманскую экономику.

После решения долговых вопросов едва не сорвалось столь ожидаемое вступление в оборонительный союз: 30 августа 1954 г. Национальное собрание Франции отклонило договор о ЕОС и перечеркнуло тем самым планы создания европейской армии. Это могло грозить катастрофическими последствиями и для финансов Западной Германии, поскольку означало бы дальнейшее продолжение оккупации с расходами, несовместимыми с планируемым снижением налогов и наметившимся экономическим ростом.

⁵⁶ Akten zur auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland. Bd. 2. Adenauer und die Hohen Kommissare, 1952 / Hrsg. von H.-P. Schwarz. München, 1990. S. 20.

⁵⁷ Tovy J. Israel and the Question of Reparations from Germany: Post-Holocaust Reckonings (1949–1953). Berlin; Boston, 2023. P. 253–255, 294.

⁵⁸ Rombeck-Jaschinski U. Das Londoner Schuldenabkommen: die Regelung der deutschen Auslandsschulden nach dem Zweiten Weltkrieg. München, 2005. S. 125–126.

⁵⁹ Henzler Ch. Op. cit. S. 444–445.

Положение спасла инициатива У. Черчилля и Д. Эйзенхауэра о прямом членстве в НАТО при условии контроля над вооружениями. В сентябре 1954 г. К. Аденауэр начал согласование этих предложений в Париже, которые закончились подписанием знаменитых Парижских соглашений октября 1954 г. об отмене Оккупационного статута и вступлении ФРГ в НАТО, которое случилось уже в мае 1955 г.

Новое военно-политическое положение страны создавало и новые проблемы в финансовой сфере. Помимо согласованной суммы оборонительных расходов в 9 млрд марок, которые Шеффер заложил в бюджетное планирование, союзники в марте 1955 г. запросили дополнительные денежные средства на размещение войск. Министр финансов тогда выступил категорически против этих трат и навел справки, выяснив, что такие требования не выдвигались никому из членов НАТО. Шеффера тогда не поддержал даже Аденауэр, а бундестаг одобрил дополнительные расходы в размере 1,45 млрд марок. Другой финансовой проблемой стала недооценка правительством масштабов организации бундесвера, который фактически необходимо было создавать с нуля: строить казармы, обучать военнослужащих, обеспечивать армию подорожавшим вооружением. Дополнительное финансирование бундесвера впоследствии стало предметом противостояния Шеффера с министерством обороны, которое сетовало на значительное недофинансирование⁶⁰.

Между тем направленные на оккупацию и оборону прежние бюджетные расходы, начиная с 1951/1952 г. несвоевременно снимались союзниками. Перевод этих денег обратно в бюджет Шеффер категорически отвергал. Кроме того, военные проекты на начальном этапе требовали не так много средств, а деньги закладывались на проект целиком. В условиях буксующей военной организации снятие денег и после вступления в НАТО происходило с задержками. В итоге к марту 1956 г. объем накопленных средств достиг исторического максимума (6,5 млрд марок), вошедшего в историю как *Juliusturm* (дословно «Башня Юлия», по названию башни в крепости Шпандау где после франко-прусской войны хранилась часть французской контрибуции)⁶¹. Уже с февраля 1956 г., вопреки противодействию Шеффера, голоса в пользу скорейшего использования отложенных средств стали доминировать как в правительстве, так и в бундестаге (основным лоббистом траты *Juliturm* была группа во фракции ХДС/ХСС с характерным названием «комитет пирога»). Парламентарии добились значительного расширения расходной части бюджета: если в бюджет 1955 г. было заложено 25,5 млрд марок, то в 1956 г. эта сумма возросла до 31,4 млрд а в 1957 г. – 35,4 млрд⁶².

Все меньше понимания коллег по правительству и однопартийцев вызывало упрямство Ф. Шеффера в достижении сбалансированного бюджета и отказе от новых кредитных заимствований (с целью недопущения инфляции). Как позже высказался Г. Штольгенберг, министр финансов в правительстве Г. Коля (1982–1989), «эта установка кажется понятной для политика, который пропустил через себя скверные последствия двух самых крупных инфляций»⁶³. Внутри фракции министру финансов все больше предъявляли обвинения в постоянных ошибках в оценке налоговых доходов, чрезмерном страхе перед инфляцией, сдерживании роста доходов граждан, отказе от дальнейшего снижения налогов, связанном с пессимизмом в оценке экономического развития. Позитивные экономические данные середины 1950-х годов вызывали у однопартийцев вопросы относительно весьма сдержанных официальных цифр Ф. Шеффера. Его все чаще упрекали в просчетах, а постоянные конфликты вокруг тех или иных сумм окончательно лишили министра финансов и политической опоры (в том числе и со стороны канцлера). В итоге перевод Ф. Шеффера на пост министра юстиции по итогам выборов 1957 г. был логичным финалом снижения его влияния. По итогам выборов 1961 г. он и вовсе не участвовал

⁶⁰ Ibid. S. 518–519, 534–535.

⁶¹ BArch. B126/51512. *Masshalten!* – *Masshalten!* S. 3.

⁶² *Henzler Ch.* Op. cit. S. 530.

⁶³ 100 Jahre Fritz Schäffer... S. 52.

в коалиционных переговорах, а ХСС окончательно сделал ставку на Ф.Й. Штрауса как лидера земельной группы ХСС в бундестаге.

* * *

Фигура министра финансов Ф. Шеффера стала одной из ключевых в формировании предпосылок и основ успешного экономического развития ФРГ в 1950-е годы. Имея репутацию опытного финансиста и федералиста, он сыграл значительную роль в формировании первого правительства, склонив к коалиции вокруг К. Аденауэра баварский ХСС и обеспечив тем самым лояльность земель, для которых финансовое управление и финансовая конституция были чрезвычайно чувствительными вопросами. Несмотря на дальнейший конфликт с земельными правительствами по поводу увеличения федеральной доли в совместных налогах, Ф. Шеффер последовательно воздерживался от инициатив по централизации финансовой системы, перетягиванию земельных налогов или вмешательству в земельное финансовое управление. Тем самым не был допущен печальный опыт Веймарской республики, когда федеральный центр в условиях чрезвычайной финансовой нагрузки вынужден был концентрироваться вокруг себя все новые налоги, оставляя земли без важных источников самостоятельного существования. Это позволило предотвратить унитаризацию германского федерализма и сохранить земли в качестве значимых политических акторов федеративной республики.

Стиль финансового управления Шеффера, заключавшийся в строгой бюджетной экономии, устойчивом сопротивлении новым расходам и стремлении любой ценой избежать бюджетного дефицита, позволил западногерманской экономике обеспечить твердую валюту, кредитоспособность, финансовую самодостаточность и в конечном счете – избавление от оккупации и превращение в полноценный субъект международной политики. Налоговые реформы, инициированные Шеффером, стали важнейшей предпосылкой успешности экономического курса Эрхарда, позволив гражданам и немецкому бизнесу приступить к активному накоплению средств и избежать дефицита капиталов. В середине 1950-х годов во фракции и правительстве возобладало убеждение, что курс бюджетной экономии себя исчерпал и уже является заметным тормозом дальнейшего экономического роста. В условиях отсутствия устойчивой политической опоры положение Шеффера становилось все более шатким, и его перевод на должность министра юстиции в 1957 г. означал не только изменение финансового курса, но и закат карьеры этого политика.

Библиография

Ватлин А.Ю. У истоков «экономического чуда» ФРГ: налоговая реформа 1948 года // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 136–144.

Евдокимова Т.В., Невский С.И. Институциональные реформы и экономическая политика кабинетов Веймарской республики в 1919–1924 годы // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 3. С. 178–208.

Заикина В.И. ФРГ: государство и накопление капитала. М., 1973.

Зорилэ Д.В. Развитие налогового законодательства ФРГ во второй половине XX века: дис. ... канд. юр. наук. М., 2003.

Невский С.И. Денежная реформа 1948 г. в Западной Германии: экономические результаты и социально-политические последствия // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 2. С. 102–122.

Попов И.Д. Бавария и принятие Основного закона Федеративной Республики Германия // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. № 3. С. 743–758.

Стрелец М.В. Христианско-социальный союз Баварии (ФРГ): идеология и политика. Брест, 2004.

Субботин О.Г. Финансовая реформа М. Эрцбергера (1919–1920 гг.) // Европа: Актуальные проблемы этнокультуры. Материалы 3-й междунар. науч.-теор. конф. Минск, 28 апреля 2010 г. Минск, 2010. С. 112–114.

Федосов В.М. Налоги в экономике современного капитализма (на примере ФРГ). Киев, 1977.

Ходов Л.Г. Государственное вмешательство в экономику ФРГ в интересах монополий. М., 1966.

Ходов Л.Г. Экономика Федеративной Республики Германии: (Общая характеристика хозяйственного развития после второй мировой войны). М., 1963.

- 100 Jahre Fritz Schäffer: Politik in schwierigen Zeiten / Hrsg. von P.C. Hartmann u. O. Altendorfer. Passau, 1988.
- Altendorfer O.* Fritz Schäffer als Politiker der Bayerischen Volkspartei: 1888–1945. München, 1993.
- “Das schönste Amt der Welt”: die bayerischen Ministerpräsidenten von 1945 bis 1993. München, 1999.
- Dziadkowski D.* 50 Jahre Reformansätze bei der Einkommensteuer: Anmerkungen zu den Reformschritten seit der “Großen Steuerreform 1955” // Ifo Schnelldienst. 2005. Jg. 58. № 2. S. 23–29.
- Heldmann Ph.* Das “Wirtschaftswunder” in Westdeutschland. Überlegungen zu Periodisierung und Ursachen // Archiv für Sozialgeschichte. 1996. Bd. 36. S. 323–344.
- Henzler Ch.* Fritz Schäffer: 1945–1967; eine biographische Studie zum ersten bayerischen Nachkriegs-Ministerpräsidenten und ersten Finanzminister der Bundesrepublik Deutschland. München, 1994.
- Menges F.* Reichsreform und Finanzpolitik: Die Aushöhlung der Eigenstaatlichkeit Bayerns auf finanzpolitischem Wege in der Zeit der Weimarer Republik. Berlin, 1971.
- Mintzel A.* Die CSU: Anatomie einer konservativen Partei; 1945–1972. Opladen, 1975.
- Rombeck-Jaschinski U.* Das Londoner Schuldenabkommen: die Regelung der deutschen Auslandsschulden nach dem Zweiten Weltkrieg. München, 2005.
- Schlemmer Th.* Aufbruch, Krise und Erneuerung: Die Christlich-Soziale Union 1945 bis 1955. München, 1998.
- Schönhoven K.* Die Bayerische Volkspartei 1924–1932. Düsseldorf, 1972.
- Stoltenberg S.* Legislative und Finanzverfassung 1954/55. Parlamentarische Willensbildung im Bundestag, Bundesrat und Vermittlungsausschuß // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1965. Jg.13. H. 3. S. 236–271.
- Tazelaar R.* Hüter des Freistaats: Das Führungspersonal der Bayerischen Staatskanzlei zwischen Nationalsozialismus und Nachkriegsdemokratie. Berlin, Boston, 2023.
- Tovy J.* Israel and the Question of Reparations from Germany: Post-Holocaust Reckonings (1949–1953). Berlin; Boston, 2023.

References

- Evdokimova T.V., Nevskiy S.I.* Institutionalnye reformy i ekonomicheskaya politika kabinetov Veimarskoi respubliki v 1919–1924 gody [Institutional reforms and economic policy of the cabinets of the Weimar Republic in 1919–1924s] // Ekonomicheskaja politika [Economic Policy]. 2016. T. 11. № 3. S. 178–208. (In Russ.)
- Fedosov V.M.* Nalogi v ekonomike sovremennogo kapitalizma (na primere FRG) [Taxes in the economy of modern capitalism (by the example of the FRG)]. Kyiv, 1977. (In Russ.)
- Hodov L.G.* Ekonomika Federativnoi Respubliki Germanii: (Obschaya harakteristika hoziaistvennogo razvitiya posle vtoroi mirovoi voiny) [Economy of the Federal Republic of Germany: (General characteristics of economic development after the Second World War)]. Moskva, 1963. (In Russ.)
- Hodov L.G.* Gosudarstvennoe vmeshatel'stvo v ekonomiku FRG v interesakh monopolii [State intervention in the German economy in the interests of monopolies]. Moskva, 1966. (In Russ.)
- Nevskiy S.I.* Denezhnaia reforma 1948 g. v Zapadnoi Germanii: ekonomicheskie rezultaty i sotsialno-politicheskie posledstvia [West Germany monetary reform in 1948: economic performance and socio-political implications] // Terra Economicus. 2010. T. 8. Vyp. 2. S. 102–122. (In Russ.)
- Popov I.D.* Bavariya i prinyatie Osnovnogo zakona Federativnoi Respubliki Germaniya [Bavaria and the Adoption of the Basic Law for the Federal Republic of German] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya [Vestnik of Saint Petersburg University. History]. 2023. T. 68. Vyp. 3. S. 743–758. (In Russ.)
- Strelets M.V.* Khristiansko-sotsialnyi soyuz Bavarii (FRG): ideologiya i politika [Christian Social Union of Bavaria (FRG): ideology and politics]. Brest, 2004. (In Russ.)
- Subbotin O.G.* Finansovaya reforma M. Ertsbergera (1919–1920 gg.) [Financial reform of M. Erzberger (1919–1920)] // Evropa: Aktualnye problemy etnokultury [Europe: Current problems of ethnoculture]. Materialy 3-i mezhdunar. nauch.-teor. konf. Minsk, 28 aprelia 2010 g. Minsk, 2010. S. 112–114. (In Russ.)
- Vatlin A.Yu.* U istokov “ekonomicheskogo chuda” FRG: nalogovaia reforma 1948 goda [At the origins of the Wirtschaftswunder of the FRG: tax reform of 1948] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2009. № 2. S. 136–144. (In Russ.)
- Zaikina V.I.* FRG: gosudarstvo i nakoplenie kapitala [FRG: the state and capital accumulation]. Moskva, 1973. (In Russ.)
- Zorile D.V.* Razvitie nalogovogo zakonodatelstva FRG vo vtoroi polovine XX veka [Development of tax legislation in Germany in the second half of the 20th century: dissertation]; dis. ... cand. ur. nauk. Moskva, 2003. (In Russ.)

100 Jahre Fritz Schäffer: Politik in schwierigen Zeiten / Hrsg. von P.C. Hartmann u. O. Altendorfer. Passau, 1988.

Altendorfer O. Fritz Schäffer als Politiker der Bayerischen Volkspartei: 1888–1945. München, 1993.

“Das schönste Amt der Welt”: die bayerischen Ministerpräsidenten von 1945 bis 1993. München, 1999.

Dziadkowski D. 50 Jahre Reformansätze bei der Einkommensteuer: Anmerkungen zu den Reformschritten seit der “Großen Steuerreform 1955” // Ifo Schnelldienst. 2005. Jg. 58. № 2. S. 23–29.

Heldmann Ph. Das “Wirtschaftswunder” in Westdeutschland. Überlegungen zu Periodisierung und Ursachen // Archiv für Sozialgeschichte. 1996. Bd. 36. S. 323–344.

Henzler Ch. Fritz Schäffer: 1945–1967; eine biographische Studie zum ersten bayerischen Nachkriegs-Ministerpräsidenten und ersten Finanzminister der Bundesrepublik Deutschland. München, 1994.

Menges F. Reichsreform und Finanzpolitik: Die Aushöhlung der Eigenstaatlichkeit Bayerns auf finanzpolitischem Wege in der Zeit der Weimarer Republik. Berlin, 1971.

Mintzel A. Die CSU: Anatomie einer konservativen Partei; 1945–1972. Opladen, 1975.

Rombeck-Jaschinski U. Das Londoner Schuldenabkommen: die Regelung der deutschen Auslandsschulden nach dem Zweiten Weltkrieg. München, 2005.

Schlemmer Th. Aufbruch, Krise und Erneuerung: Die Christlich-Soziale Union 1945 bis 1955. München, 1998.

Schönhoven K. Die Bayerische Volkspartei 1924–1932. Düsseldorf, 1972.

Stoltenberg S. Legislative und Finanzverfassung 1954/55. Parlamentarische Willensbildung im Bundestag, Bundesrat und Vermittlungsausschuß // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1965. Jg.13. H. 3. S. 236–271.

Tazelaar R. Hüter des Freistaats: Das Führungspersonal der Bayerischen Staatskanzlei zwischen Nationalsozialismus und Nachkriegsdemokratie. Berlin, Boston, 2023.

Tovy J. Israel and the Question of Reparations from Germany: Post-Holocaust Reckonings (1949–1953). Berlin; Boston, 2023.